

Алибеков К. М.,
преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕДОСТАТКОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЫТОК

Президент РК Н. А. Назарбаев в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 г. отметил, что важным является приведение уголовного закона в соответствие с международными договорамиⁱ.

Согласно Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают в результате законных санкций, неотделимы от них или вызываются ими случайноⁱⁱ.

В Конституции РК указано, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. В Уголовном кодексе РК наказания за пытки закреплены в ст. 146. Однако сотрудники полиции, использующие пытки в ходе досудебного расследования, нередко не только не признаются виновными, но даже не становятся подозреваемыми в их применении и жестокое обращение. Все предпринимаемые заявителем — человеком, который жалуется на пытки и жестокое обращение, — усилия по доказательству вины сотрудников правоохранительных органов зачастую не приводят к ощутимым результатам.

В некотором усредненном варианте цепочка действий заявителя выглядит следующим образом. Человек, находящийся под следствием в рамках расследуемого уголовного дела, подает жалобу о применении к нему пыток. Следователь проводит проверку, по результатам которой принимает процессуальное решение — как правило, о его прекращении или прерывании срока расследования. Если уголовное дело передается в суд, то обвиняемые в пытках сотрудники правоохранительных органов, как правило, признаются виновными. Однако это происходит редко.

Сложившаяся практика сказывается на эффективности расследования тех случаев пыток, когда заявления о них подают граждане, находящиеся под следствием. Практически на каждой ступени существуют препятствия, из-за которых жалобы на пытки почти не доходят до стадии судебного разбирательства.

В Казахстане совмещение проверки жалоб на пытки и расследования обвинения против жалобщика возникает в двух ситуациях.

1. Полиция обвиняет заявителя в оказании сопротивления, заявитель обвиняет представителя полиции в применении пыток.

Это ситуации, когда между заявителем и представителями правоохранительных органов было некое противостояние, вылившееся во взаимные обвинения в противоправном применении физической силы. В подавляющем большинстве подобных случаев гражданин, заявляющий о необоснованном применении к нему физической силы со стороны представителей правоохранительных органов, одновременно привлекается к уголовной ответственности за «применение насилия в отношении представителя власти».

Проверка доводов заявителя о превышении сотрудниками правоохранительных органов необходимых мер при задержании или о необоснованном применении насилия может проводиться как в рамках расследуемого против заявителя уголовного дела следователем, ведущим это дело, так и в рамках самостоятельной проверки другим следователем.

2. Заявитель обвиняет представителя ОВД в применении пыток в связи с расследованием общеуголовного преступления.

Это ситуации, когда в отношении заявителя применяется физическая сила при задержании или в ходе ведения следствия по уголовному делу, т.е. когда заявитель фигурирует в общеуголовном деле в том или ином статусе, и это дело не связано с оказанием сопротивления представителям власти.

В таких ситуациях в подавляющем большинстве случаев заявление будет рассматриваться в порядке самостоятельной проверки следователем, который не работает по уголовному делу, где в качестве подозреваемого или обвиняемого фигурирует жертва пыток.

В целом ситуации, когда заявления о пытках рассматриваются отдельно от уголовных дел в отношении самих заявителей, полностью соответствуют нормам уголовно-процессуального закона.

По уголовным делам, предусмотренным ст. 146 УК РК, предварительное расследование производится органами внутренних дел или антикоррупционной службой, начавшими досудебное расследование в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа (ст. 187 УПК РК).

Проблемы различаются в зависимости от того, к какому из двух вышеописанных типов относится конкретная ситуация:

а) когда жалобам на пытки со стороны полиции противопоставляется обвинение заявителя в насилии в отношении представителя власти;

б) когда предполагаемая жертва пыток обвиняется в общеуголовном преступлении.

В первом случае суд, рассматривающий уголовное дело против заявителя, изучает обстоятельства оказания сопротивления сотрудникам полиции. Представляется, что в этой ситуации ничто не мешает суду дать оценку законности не только поведения обвиняемого, но и действий полицейских. Однако, как правило, в оценке действий сотрудников правоохранительных органов суд останавливается на анализе обоснованности или необоснованности применения насилия к заявителю. Вопрос же соразмерности примененного насилия оказываемому сопротивлению остается неразрешенным.

Соответственно, отсутствие надлежащей правовой оценки со стороны суда в данном случае объясняется не недостатками законодательного регулирования, а ошибочным пониманием и применением норм права.

После вынесения в отношении заявителя приговора за оказание сопротивления, он на практике утрачивает возможность добиться рассмотрения вопроса о соразмерности применения силы сотрудниками полиции, несмотря на то что в приговоре этот вопрос остался неразрешенным. В случае повторного обращения заявителя с жалобой на неправомерное насилие со стороны сотрудников полиции следователь может прекратить дело, основываясь не на результатах проверки, а на том факте, что по уголовному делу в отношении заявителя вынесен обвинительный приговор.

Таким образом, если суд посчитал заявителя виновным в оказании сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, для следователей это почему-то автоматически означает, что позиция заявителя не обоснованна, т. е. установленный факт его сопротивления как бы «легализует» применяемое к нему насилие. В результате сама ситуация применения насилия не становится объектом тщательного разбирательства.

Во втором случае, когда заявитель фигурирует в уголовном деле как подозреваемый или обвиняемый, у него также исчезает возможность оспорить качество проведенной по его жалобе проверки и обоснованность решения о прекращении уголовного дела.

Суд, который рассматривает уголовное дело против заявителя, в свою очередь, находится в противоречивой ситуации. С одной стороны, УПК РК содержит норму, согласно которой «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению». Из анализа данной нормы следует, что суд не вправе выходить за рамки рассмотрения конкретного дела, в то время как проверка по заявлению о пытках является уже производством по заявлению об ином преступлении (ст. 340 УПК РК).

В УПК РК должна быть самостоятельная глава о том, как осуществлять судопроизводство по делам о пытках. В ней необходимо регламентировать нормы относительно того, что надо доказывать по уголовным делам о пытках, рассмотреть особенности возбуждения уголовных дел этой категории, производства следственных действий, применения мер уголовно-процессуального принуждения (задержания, ареста, временного отстранения от должности), а также мер безопасности к участникам уголовного процесса и т. д. Немаловажно определиться, кто будет расследовать дела данной категории. Положительно здесь уже то, что по фактам пыток всегда обязательно предварительное следствие. Однако применение нормы ст. 187 УПК «Подследственность» на практике создает почву для межведомственных трений. В настоящее время уголовные дела о пытках в соответствии со ст. 187 УПК могут расследовать следователи органов внутренних дел или следователи антикоррупционной службы при условии, что пытки совершали лица, не являющиеся сотрудниками данных органов. Но эти дела, согласно этой же норме, не расследуют органы КНБ, где также могут иметь место факты пыток подследственных.

С учетом специфики раскрытия и расследования данных дел необходимо изменить редакцию вышеуказанной статьи, т. е. исключить альтернативную подследственность по делам о пытках и возложить обязанность расследования дел о них на органы КНБ и прокуратуры. Дело в том, что любые отклонения от требований Конвенции против пыток наносят серьезный урон имиджу Казахстана в мировом сообществе и, по сути, затрагивают основы нашей национальной безопасности. Именно органы предварительного расследования КНБ с учетом их технических и других оперативно-розыскных возможностей в состоянии сегодня обеспечить выявление, предупреждение, раскрытие и расследование фактов пыток в других правоохранительных органах. Право же расследования уголовных дел о фактах пыток сотрудниками органов национальной безопасности целесообразно возложить на специальных прокуроров органов прокуратуры.

-
- i Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
- ii Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. // <http://www.un.org>